

2. Ваганова О. И., Желтухина М. Р., Донскова Л. А. Проектно-исследовательская деятельность как интегративное дидактическое средство формирования межкультурного диалога // *Современные проблемы науки и образования*. 2022. № 3. С. 27.

3. Желтухина М. Р., Донскова Л. А. Инфографика как технология визуализации образовательного контента // *Проблемы современного педагогического образования*. 2022. № 76-3. С. 91–94.

4. Зайцева А. Э. Этапы развития и применение тестирования как способа контроля знаний в изучении иностранных языков // *Язык. Общество. Культура: сб. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. / отв. за вып. А. С. Усенко*. Краснодар, 2020. С. 60–65.

УДК 81-26.06.053.56

*А. А. Исмаилова (Хабаровск, Россия)
Российский государственный университет правосудия,
Дальневосточный филиал*

Особенности правового статуса переводчика английского языка в уголовном судопроизводстве

Статья раскрывает правовой статус переводчика английского языка в уголовном судопроизводстве. Существенное внимание в статье уделено вопросам англо-русского перевода в уголовном судопроизводстве, определены специфика, трудности перевода, направления и пути решения.

Ключевые слова: переводчик, уголовный процесс, иностранные граждане, терминология

В уголовном процессе одной из первоочередных задач является защита законных интересов личности. Территория нашей страны огромна, и на ней проживают люди различных национальностей. Увеличение числа иностранных жителей на территории нашей страны влечет за собой необходимость защиты их прав и представление их интересов в суде. В данном случае в уголовном процессе могут принимать участие лица, которые не владеют русским языком. В связи с этим возникает необходимость использования услуг переводчика. В соответствии с ч. 2 ст. 18 УПК РФ, участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, в обязательном порядке должна предоставляться возможность воспользоваться услугами переводчика. От того, насколько качественно организована система перевода на русский язык, от отсутствия лингвистических ошибок зависит успешность расследования преступлений и реализация правосудия в уголовном процессе [4]. Актуальность данной статьи обоснована не только высоким значением использования услуг переводчика ан-

глийского языка в уголовном судопроизводстве, но и проблематикой организации перевода. В системе перевода могут быть допущены лингвистические ошибки, которые влекут за собой нарушение правосудия, принципа законности, ущемление прав и законных интересов иностранных граждан.

В настоящей статье выявлены трудности, с которыми сталкиваются переводчики английского языка в уголовном судопроизводстве и предложены рекомендации по решению проблем.

Целью статьи является исследование особенностей правового статуса переводчика английского языка в уголовном судопроизводстве.

Практическая значимость статьи связана с возможностью совершенствования организации работы переводчика английского языка в уголовном судопроизводстве.

Анализ понятийного аппарата позволяет сделать следующие выводы. Официальное определение переводчика закреплено в ч. 1 ст. 59 УПК РФ и трактуется следующим образом: «...лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных УПК РФ, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода». Однако стоит заметить, что такое определение не в полной мере отражает всю сущность и значимость данного лица в осуществлении защиты прав и законных интересов граждан [4]. Указанный факт долгие годы заставляет процессуалистов нашей страны рассуждать на эту тему. Так, Я. М. Ишмухаметов считает, что «переводчик – это лицо, не заинтересованное в исходе дела, знающее язык, необходимый для перевода, свободно владеет письменной и устной речью либо навыками сурдоперевода, привлекается на любой стадии уголовного судопроизводства для обеспечения гарантии лица пользоваться родным языком, либо языком, которым оно владеет» [2, с. 77]. В свою очередь в определении А. Н. Заливина и А. П. Рыжакова отмечается, что «переводчик – это всегда физическое лицо, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода, в отношении которого уполномоченным на то должностным лицом (органом) вынесено постановление (определение) о назначении его переводчиком (привлеченное защитником к участию в деле в этом качестве)» [1, с. 55].

Переводчиком может быть только совершеннолетнее, вменяемое лицо, которое обладает должным уровнем профессионализма и имеет необходимый набор профессиональных компетенций для решения поставленных перед специалистом задач. Также лицо не должно быть заинтересовано в исходе разрешения дела. Переводчик в уголовном судопроизводстве должен обеспечить точность и высокое качество перевода, переводчик несет ответственность за дачу заведомо ложного перевода.

Совокупность правового статуса переводчика определяется перечнем реализуемых им прав и обязанностей. Правовое положение переводчика закреплено в УПК РФ. Среди основного перечня прав можно выделить следующие:

право знакомиться с протоколом следственного действия, с протоколом судебного заседания, задавать вопросы участникам уголовного процесса. Среди основных обязанностей переводчика можно говорить о том, что от переводчика требуется профессиональный, точный и достоверный перевод, не допускается представление заведомо ложного перевода. Целесообразно проводить оценку компетенций переводчика, прежде чем он приступит к выполнению своих профессиональных обязанностей.

Одной из особенностей перевода в уголовном процессе является наличие большого числа терминов, что затрудняет точность и достоверность англо-русского перевода. Большое число терминов требует от переводчика эквивалентности и адекватности перевода. В свою очередь требование эквивалентности и адекватности перевода юридической терминологии выполняется в англо-русском переводе документации ООН за счет применения калькирования (для многокомпонентных юридических терминов) и словарного эквивалента (для однолексемных терминов). Калькирование представляет собой создание в языке перевода словосочетания или сложного слова, каждая часть которого передается его смысловым эквивалентом: *international law* – *международное право*, *arbitrary arrest* – *произвольный арест*. Под словарным эквивалентом принято понимать постоянное равнозначное соответствие, как правило, не зависящее от контекста.

Проблемой англо-русского перевода в юридической сфере является тот факт, что не всегда английские термины могут быть переведены и однозначно интерпретированы по смыслу в уголовном судопроизводстве. Решением проблемы является использование на практике лексических и грамматических трансформаций. Используется также прием генерализации. Например: *Marriage shall be entered into only with the free and full consent of the intending spouses* – *Брак может быть заключен только при свободном и полном согласии обеих вступающих в брак сторон*. Данный принцип предполагает замену частного общим, видовым понятием. Английский текст отличается достаточно высоким уровнем трудоемкости, предложения могут быть крайне большими и разделяться отдельными знаками. В юридической практике такая особенность не прослеживается.

Нечастыми, но интересными с точки зрения когнитивной лингвистики являются терминологические сочетания, где одним из элементов выступает элемент фразеологической единицы – пословицы или поговорки. Русский язык достаточно богат поговорками и пословицами, но в случае использования данных выражений в уголовном судопроизводстве при переводе утрачиваются смысловые понятия. Хорошо известное выражение *My home is my castle* (*Мой дом – моя крепость*) с семантическим ключевым понятием *castle* вызвало к жизни терминологическое сочетание *castle doctrine* – «юридический принцип

защиты собственного жилища с применением силы, что в иных обстоятельствах считалось незаконным» [3, с. 261].

Сложности перевода заключаются также в наличии в русском языке штампов, сложных и переносных слов. Английский юридический текст отличается высоким уровнем пассивности. Данный факт требует замены одной части речи на эквивалентную лексическую единицу другой части речи в переводе. Например: *The term «human rights» was mentioned seven times in the UN's founding Charter – Термин «права человека» упоминается семь раз в Уставе ООН* [5, с. 958].

Итак, проведенное исследование позволяет утверждать, что англо-русский перевод в системе уголовного производства имеет ряд специфических особенностей. Значительной проблемой является обширность и сложность трактовки терминов. Юриспруденция – наука, которой свойственно большое число терминов, и их перевод на практике вызывает большой спектр проблем и сложностей. Особенности английской правовой системы не соответствуют особенностям системы российского уголовного судопроизводства. В английском языке используются сложные и трудоемкие предложения, при переводе которых требуется замена грамматического и лексического значения отдельных выражений. Особенностью также является наличие специальных терминов, выражений и клише в русском языке. Переводчик английского языка в уголовном судопроизводстве должен обладать должным уровнем профессионализма, знаний и компетенций в работе. Исследование особенностей правового статуса переводчика английского языка позволяет сблизить понятие двух правовых культур, сформировать единообразную систему англо-русского перевода, минимизировать ряд трудностей.

Литература

1. Заливин А. Н., Рыжаков А. П. Переводчик в уголовном судопроизводстве: учеб. пособие. М.: Щит-М, 2012. 112 с.
2. Ишмухаметов Я. М. Язык судопроизводства как принцип российского уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2006. 204 с.
3. Подстрахова А. В. Многокомпонентные термины в английском юридическом дискурсе: когнитивные и культурологические аспекты изучения // Глобальный научный потенциал. 2022. № 3. С. 261–263
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 22 ноября 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
5. Шавалдина А. С. Роль переводчика в уголовном судопроизводстве // Аллея науки. 2018. № 5. С. 958–960.